

Литература

1. Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. Русская диалектология: Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты : учеб. пособие для студ. гуманитар. специальностей. – Саратов : Наука, 2010. – 120 с.

2. Демешкина Т. А., Толстова М. А. Гендерная диалектология и словари как её источник // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 12. – С. 83–105.

3. Кочергина К. С. Теория и практика применения словарей в качестве источников для лингвистической экспертизы // Вопросы лексикографии. – 2019. – № 15. – С. 154–173.

Словари, справочники

4. СОС: Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. – Смоленск, 1914 (2016). – 1022 с.

5. ССГ: Словарь смоленских говоров. Вып. 1–11 / под. ред. А. И. Ивановой, Л. З. Бояриновой. – Смоленск, 1974–2005. – Вып. 1 – 1974, вып. 2 – 1980, вып. 3 – 1982, вып. 4 – 1985, вып. 5 – 1988, вып. 9 – 2000.

УДК 811.16.1

Савченко Александр Викторович

кандидат филологических наук, ассистент-профессор

Государственный университет Чжэнчжи

Тайвань, Тайбэй

savchenko75@mail.ru

Хмелевский Михаил Сергеевич

кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

chmelevskij@mail.ru

О МЕЖДОМЕТНЫХ ПРИВЕТСТВИЯХ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье анализируются традиционные славянские приветствия: рус. *Здравствуйте!*, представляющее собой кальку из греческого языка, *Привет!*, смысл которого проясняет украинский язык, пол. *Cześć!*, образованное от *czolem bić* (бить челом перед шляхтичем) и *częstować* – ‘угощать’, чешск., словац. *Ahoj!* – традиционное приветствие моряков, использование которого в данных языках отражает тоску по морю, которого нет ни у чехов, ни словаков, хорв. *Vok!*, возводимое к немецкому *mein Büßken* – ‘мой поклон’, босн. *Selat!* – арабского происхождения, пришедшее через турецкий и др.

Ключевые слова: славянские языки, формы приветствия, формулы речевого этикета, славянские приветствия, межкультурная коммуникация, кальки, заимствования.

Savchenko A. V.

Candidate of Philological Sciences, Assistant-Professor
National Chengchi University

Khmelevsky M. S.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
St.-Petersburg State University

THE INTERJECTION OF GREETING IN THE SLAVIC LANGUAGES

Abstract. *The article analyzes traditional Slavic greetings: Rus. *Здравствуйте!*, which is a Greek calque, *Привет!*, the meaning of which clarifies the Ukrainian language; Polish *Cześć!*, formed from *czolem bić* (to bow respectfully) and *częstować* – ‘to treat’; Czech, Slovak *Ahoj!*, which is a traditional greeting of sailors. The use of it in these languages reflects a longing for the sea, which neither Czechs nor Slovaks have. Croatian *Bok!*, which goes back to the German *mein Bücken* – ‘my bow’, Bosnian *Selam!* is of Arabic origin, which has come through Turkish, etc.*

Keywords: *Slavic languages, greeting forms, speech etiquette formulas, Slavic greetings, intercultural communication, calques, borrowings.*

История возникновения категории междометных приветствий у славян до сих пор остается на уровне догадок, многочисленных неподтвержденных гипотез и предположений. Так, даже уже при первом приближении к рассмотрению данной темы возникают многочисленные вопросы, например, почему самое распространенное русское приветствие *здравствуй(-те)!* и украинское *здра-стуй(-те)!* закрепились в нехарактерном для восточнославянских языков неполногласном варианте (вместо: рус. *здорово!*, укр. *здоровеньки були!*)? Из этого логически следует, что оно было заимствовано из южнославянских языков, то есть с приходом христианства попало через посредство старославянского языка, вытеснив более древнее восточнославянское приветствие *гой еси!* (позднее искаженное до *госы!*) – букв. ‘*будь жив*’, этимологически возводимое к праславянскому **gojъ, gojiti* – ‘*живить*’ [Гребенщикова 2007, с. 90]. Эта одно-коренная со словом *жизнь* лексема встречается и в других славянских языках: укр. *гоїти*, серб. *gojiti* в значении ‘*лечить, заживлять*’ [ЭССР]; в словаре В. Дала находим глагол *гоитъ*, который трактуется как ‘*говеть, жить, здравствовать*’ [ТСЖВР].

Остановимся подробнее на выражении *здравствуй(-те)!* (разг. *здрасте!*) как на распространенном русском приветствии в форме пожелания здоровья; это выражение, помимо восточнославянских языков, мы также встречаем, например, в сербском и македонском *zdravo!* / *здраво!*, болг. *здравей(-те)!* Любопытным остается малоисследованный в славистике факт: почему именно пожелание здоровья у народов мира *Slavia Orthodoxa* приобретает междометное значение приветствия и не встречается в других славянских языках? Объяснение этому следует искать в эпохе распространения византийского христианства,

в результате чего славяне зачастую калькировали не только греческие слова, но и целые фразы, выражавшие новые понятия, появившиеся с распространением православия (как, например, русск. *благодарю*, болг. *благодаря*, макед. *благодарам* являются калькой из греч. *ευχαριστώ*) [Скомаровская, Шаклеин 2019, с. 52]. Именно в греческом, в отличие от большинства других европейских языков (где форма приветствия этимологически восходит к значению ‘поклон, почтение’ – ср. нем. *grüß!*, лат. *servus!* – букв. ‘служение: я твой слуга, преклоняюсь, отдаю поклон’), пожелание здоровья было и является до сих пор основной этикетной формой приветствия: *γεια σου/σας!* – букв. ‘здоровья тебе/вам’. Наличие европейских приветствий, этимологически восходящих к пожеланию здоровья (напр. фр. *salut!* от лат. *salus, salutis* – ‘здоровье’), вряд ли можно было бы логически объяснить появление данной модели только у исповедующих православие славянских народов, где несомненным остается факт калькирования из греческого не только самого выражения, но и непосредственно формы этикета.

В качестве еще одного широко распространенного выражения дружелюбия, расположения, личной приязни и добрых пожеланий кому-либо используется русская лексема *привет!* с совершенно утраченной для носителя современного русского языка мотивировкой (др.-рус. *приветити* от прасл. **vētiti* – ‘говорить’, однокоренное с *совет, ответ, обет, вече* и др. [ЭСРЯ]). Однако данные современного украинского языка помогают пролить свет на сохранившийся в этом приветствии изначальный глубинный смысл этого слова, по сути, утраченного в обычном (не приветственном) словоупотреблении и не получившего в русском языке такой палитры метафорических оттенков семантического значения. Так, в частности, украинское слово *привіт* имеет следующие значения: 1) ‘выражение дружелюбного отношения к кому-л.’: укр. *вона ставилася до мене з добрим словом і привітом*, 2) ‘в знак доброго отношения’: укр. *зробити щось на знак привіту* (соответственно, проясняется значение русского фразеологизма *ни ответа, ни привета* – рус. ‘о молчании, отсутствии какой-л. реакции’, укр. *ні отвіту, ні привіту* – ‘отсутствие доброжелательности’), 3) ‘как символ серьезного или дружеского отношения’: укр. *зустріч / отвіт / прийом із привітом*, 4) ‘словесное выражение доброго отношения’: укр. *він шукав слова привіту*, 5) ‘гостеприимство, обретенный покой’: укр. *знайшов привіту у сестри* – ‘сестра хорошо приняла’, *знайти привіту у чужому краю* – ‘обрести покой, умиротворение’ [СУМ]. Последнее приведенное значение раскрывает смысл ставшего концептуальным для носителя русской культуры известного стихотворения украинского поэта М. Н. Петренко, положенного на музыку и ставшего песней «Дивлюсь я на небо, та й думку гадаю», в котором есть такие строки: *Я б землю покинув і в небо злітав, Далеко за хмари, подальше від світу, Шукать собі долі, на горі привіту*. Стихотворение не переводилось на русский язык профессиональными переводчиками в силу родственности

двух славянских языков и кажущейся понятности слов, а также из-за частой исполняемости и цитируемости, общей его прецедентности в русской культуре. Однако любые попытки перевода оказались не слишком успешными из-за недопонимания глубины семантики и объема значения украинского слова *привіт* и идиоматизированного словосочетания *шукати привіту* – ‘искать уюта, вдохновения, покоя, успокоения’. Так, мы находим большое количество любительских переводов, где данное выражение в силу затемненной мотивировки русской лексемы *привет* либо остается абсолютно непонятным читателю: *Искать себе судьбу, на горе привету* (версия перевода 1841 г.); *Искать себе долю – у солнца привета; Искать горю привета...*, или же толкуется с совершенно искаженным смыслом, отличным от того, который изначально в него вкладывал украинский автор: *искать себе счастья; залечить свои раны* и т. п. Подчеркнем, что в оригинале стихотворения эта строка повторяется и обыгрывается: *Кохуюся з лихом, привіту не знаю*, при этом в русском переводе она также «деформируется» по смыслу вследствие семантической лакунарности фонетически схожего слова: *Любясь бедствием и счастья не знаю; В обнимкою с лихом, привета не знаю; Занимаюсь любовью с бедствием* и т. п. (пер. В. Косов).

Таким образом, анализируя вышеприведенный материал, можно сделать вывод о том, что украинская лексема *привіт* наполнена более глубоким внутренним содержанием, чем аналогичная русская, благодаря своей прозрачной мотивировке в современном украинском языке, живой речи и, помимо этого, поддерживаемая глагольным дериватом *вітати/привітати*. Причем, в отличие от русского глагола *приветствовать*, в украинском языке *вітати/привітати* обладает более широкой контекстуально обусловленной семантикой: 1. ‘добро пожаловать, рад видеть’, 2. ‘приветствовать’, 3. ‘поздравлять’ (*вітаю з Різдом, з днем народження* и т. д., а также *привітати* – ‘доброжелательно, гостеприимно принять, встретить кого-л.’ (*Гарно гостей привітати; Київ привітав нас дощом із сонцем; Хто їх старість привітає*), или *завітати* – ‘зайти в гости’ (*Прошу в хату завітати!; Нещодавно друзі мої до мене завітали*), *вітатися* – 1. ‘здороваться’, 2. ‘дружить, иметь хорошие отношения с кем-л.’ (*Ми вже декілька років вітаємося як рідні*), 3. ‘угощать’ (*Чим гостей будеш привітати?*) [СУМ].

В других славянских языках категория междометных приветствий, как и у славян мира *Slavia Orthodoxa*, отчасти также формировалась под иноязычным и инокультурным влиянием, а отчасти – внутри оригинального, самобытного и свойственного только данному национальному этикету лингвокультурного дискурса. Рассмотрим основные, наиболее употребительные в живой разговорной речи славян формы приветствий.

Так, в польском языке наиболее частотным является междометие *cześć!* – ‘привет’, мотивированное глаголами *czcić* – ‘уважать’ и *częstować* – ‘пригла-

шать, угощать' (устар. пол. *zaprosić na cześć* – 'пригласить на обед', ср. укр. *privítati* – 'угостить'). В XVI веке происходит семантическое смешение данных лексем и их производных, что в совокупности мотивировало семантическое наполнение этого распространенного польского приветствия [SEJP]. Наряду с современным *cześć!* в польском языке также употреблялось устаревшее, но вполне узнаваемое и стилистически обыгрываемое современным носителем языка междометие *czolem!* Оно представляет собой усеченный фразеологизм в значении выражения приветствия: *czolem biję za cześć* – 'челом бью из уважения' (исконно – приветствие холопом шляхтича), *czolem biję ziemię przed wami* – 'челом бью до земли, преклоняюсь', *chylę czoła* – 'чело склоняю' (ср. рус. *бить челом*) [WSJP]. Таким образом, современное польское *cześć!* включает в себе не только этимологический смысл, но и метафорическое соединение фонетически близких лексем, а также культурологического фона, запечатленного в вышеприведенных фразеологизмах, которые в своей совокупности отразили представления об этикете приветствия в польском историческом менталитете.

Примечательно, как в языке могут эксплицитно или имплицитно отражаться отдельные национальные особенности определенного народа, в том числе связанные с так называемыми «национальными комплексами». Один из таких чешских «комплексов» связан с отсутствием в Чехии и Словакии выхода к морю. С этим символично «перекликается» распространенная чешская и словацкая (сравнительно поздняя по времени своего возникновения) форма приветствия *ahoj!*, имеющая неформальный (полуформальный) характер и используемая как при встрече, так и при прощании. По данным этимологических словарей слово восходит к нижненемецкому *ahoi*, которое использовалось в качестве традиционного морского приветствия [ESJČS]. По другой версии это приветствие первоначально было связано с английским выражением *a hoy* – 'лодка, баржа', а также с омонимичным междометием *hoy* – 'эй!', при этом в качестве приветствия в чешском языке стало использоваться благодаря нижненемецкому [ČES]. Английские словари отмечают, что лексема *ahoy* восходит к *a-hoy*, где *hoy* – среднеанглийское приветствие, восходящее к четырнадцатому веку. По-русски английскому морскому приветствию *ship ahoy!* – букв. 'на корабле!, на судне!, на палубе!' – может также соответствовать *Эй, на борту!*. В современном чешском и словацком языках эта форма приветствия является не только наиболее распространенной и употребительной, но также имеет и дериваты – разговорные формы *ahojky!*, *ahojček!*, *ahojko!* *ahojda!*, *ahojte!*, которые свойственны языку молодежи и примерно соответствуют аналогичному функционально-стилевому русскому *приветуки!*

Таковыми же употребительными в разговорных чешском и словацком языках, особенно в молодежном узусе, являются ставшие фактически интернациональными формы приветствия и прощания *čao!*, *čau!* и их дериваты – *čauko!*,

čauky!, *čauec!*, *čaute!*, восходящие к соответствующему итальянскому междометию *ciao!* (а также серб., хорв. *ćao!*).

В отличие от чешского, где данная форма приветствия фактически не употребительна, в словацком достаточно частотно приветствие *servus!*, имеющее дружеский, фамильярный характер. Его этимология отсылает нас к латыни, где оно имело значение ‘слуга, раб’ [ČES].

К другим употребительным формам неофициального (полуофициального) приветствия в чешском языке относятся выражения *Nazdar!* и его разговорный вариант *nazdárek!* Приветствие *Nazdar!* образовано от уже устаревшей этикетной формулы приветствия *Nazdařbůh!*, смысл которого заключается в пожелании удачи, которая полностью зависит от воли бога [ESJČS, с. 392; ČES, с. 405].

Не менее пристального внимания заслуживает рассматриваемая лексико-семантическая группа у южнославянских народов. Тесная близость их языков не отразилась на этикетных формах приветствия вследствие различных лингвокультурологических причин, речь о которых шла выше. Так, уже упоминавшемуся сербскому *zdravo!* – ‘привет’, в хорватском соответствует междометие *bog!*, или вариант с оглушением *bok!* [Zečević et al. 1998, с. 62]. Оно этимологизируется как результат калькирования и фонетического усечения немецкого устойчивого сочетания *mein Bücken!* (или хорватизированный вариант *majn bokn!*), которое широко использовалось в среде торговцев и ремесленников Австро-Венгрии в XIX веке, куда в тот период входила и современная территория Хорватии [ERHSJ]. Данное фразеологизированное междометие можно перевести буквально как ‘мой поклон’; раньше оно обычно сопровождалось снятием шляпы или соответствующим жестом, вследствие чего в городском койне жителей Загреба у старшего поколения в качестве уже устаревшего приветствия можно встретить калькированную форму немецкого устойчивого выражения – *moj naklon!* [RHJ]. В этой связи сравним влияние византийского, то есть греческого, этикета приветствия на мир *Slavia Orthodoxa*, где в основе заключено пожелание здоровья, и влияние европейского способа выражения дружелюбного, почтительного отношения при встрече – на мир *Slavia Latina* (ср. нем. *grüß!*, лат. *servus!* – ‘служу, преклоняюсь’, а также примеры, о которых говорилось выше в чешском, словацком и польском языках. А в результате тесных исторических, культурных и иных экстралингвистических контактов России и Польши рассмотренный нами ранее польский фразеологизм *bić czołem* как форма приветствия с XVII века калькируется и проникает в русский язык – *бить челом*).

В словенском языке распространено междометие *pozdrav!* – ‘привет’, которое активно вошло в употребление во времена бывшей Югославии и закрепилось в нем до настоящего времени наряду с наиболее распространенным *živijo!* Последнее было заимствовано словенцами из хорватского языка в XIX века, в который оно пришло под влиянием и как калька латинского приветствия

vivat! (в современном хорватском эта лексема употребляется исключительно в качестве тоста, тогда как в современном словенском языке она используется как форма дружелюбного пожелания при встрече) [SIS].

Мусульманские анклавные современной Боснии и Герцеговины представляют собой уникальный феномен в общеславянском мире, где многовековое проникновение исламской культуры, традиций, обычаев и уклада жизни, включая нормы и этикет языкового поведения, сформировало особый славянский этнос – боснийские мусульмане. Наряду с устоявшимися в славистике понятиями *Slavia Orthodoxa* ('православная Славия') и *Slavia Latina* ('католическая Славия'), на Балканах с XV века начал формироваться третий мир – *Slavia Muslim* ('мусульманская Славия') со своим особым своеобразным и локально ограниченным менталитетом, религией и языком [Савченко, Хмелевский 2020, с. 546]. Это также отразилось и на этикете приветствий, заимствованных из арабского и персидского языков через посредство турецкого как следствие распространения исламской культуры и быта среди славян Балканского полуострова [Кузнецова 2019, с. 433]. В частности, нельзя не упомянуть о такой распространенной среди боснийских мусульман междоментной форме выражения дружелюбного отношения при встрече, как *selam!* и *merhaba!* – 'привет', восходящей корнями к арабскому языку [Šehović, Haverić 2021, с. 37]. Самобытность славян на Балканах, исповедующих ислам, отражают такие устойчивые единицы, используемые в качестве утреннего приветствия, как *sabah hajrullah, dragi prijatelji!* (или славянизированная форма *sabah hajrola!*), то есть до утреннего намаза, и приветствия после захода солнца, то есть после вечерней молитвы – *akšam hajrulah, brate moj!* (*akšam hajrola!*) [Хмелевский 2015, с. 81]. Здесь также подчеркнем, что у боснийских мусульман мы вновь имеем дело с влиянием историко-культурологического фактора на форму языкового выражения приветствий, как в случае православных славян (греческо-византийская модель), так и в случае славян-католиков (латинско-европейская модель).

Подводя итоги, отметим, что формулы языкового этикета можно считать ярким культурно-историческим и лингвокультурологическим маркером, указывающим на принадлежность к определенной этноязыковой общности славян: *Slavia Orthodoxa* ('православная Славия'), *Slavia Latina* ('католическая Славия'), а также *Slavia Muslim* ('мусульманская Славия'). Непосредственно в самих приветствиях отражаются семантические, культурно-исторические, ментальные и прочие особенности, свойственные той или иной нации и заключенные в соответствующем национальном языке. Будучи, как правило, неаутентичными в своей основе (то есть преимущественно являясь кальками – с греческого, латыни, немецкого, арабского или тюркских языков), рассмотренные формулы приветствий на сегодняшний день прочно закрепились в сознании носителей соответствующих славянских языков как национально-специфические,

маркированные уже своими собственными культурно-историческими и функционально стилистическими коннотациями и семантическими значениями. Дальнейшее более глубокое изучение устойчивых формул речевого этикета (в том числе приветствий) в различных аспектах – и с точки зрения этимологии и семантики, и в вопросах их лексико-стилистического своеобразия, функционально-прагматического употребления – все это может дать интересные сведения и актуальную информацию как об общих чертах, так и о принципиальных отличиях единого и общего, но и разного по менталитету, образу жизни и мышлению славянского мира.

Литература

1. Гребенщикова Н. С. Оборот *гой еси* в ряду восточнославянских приветственных вопросов о здоровье // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. – М. : Знак, 2007.

2. Кузнецова И. В. Ориентализмы-названия титулов и должностей в устойчивых сравнениях южных славян (на фоне других языков) // Slavia: Časopis pro slovanskou filologii. – Vol. 88/4. – Praha, 2019. – S. 236–240.

3. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Босния и Герцеговина – исторический мост между балканскими культурами, религиями и нациями // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2020. – Вып. 11/3.– С. 545–559.

4. Скомаровская А. А., Шаклеин В. М. Особенности калькирования с греческого языка в переводных текстах древнерусских памятников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 51–53.

5. Хмелевский М. С. Отражение истории, культуры и традиций Боснии в языке и фразеологии // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest, 2015. – Vol. 60/1, № 1(21). – S. 79–86.

6. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2021.

7. Zečević V., M. Lončarević, A. Šojat, I. Kliniski, V. Barac-Ghrum. Zagrebački kaj – govor grada i prigradskih naselja. – Zagreb: Institut za hrvatski jezik I jezikoslovlje, 1998.

Словари, справочники

8. СУМ: Словник української мови. Т. 7. – Київ : Наукова думка, 1976.

9. ТСЖВР: В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. – М. : Русский язык, 1978.

10. ЭСРЯ: М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. – М. : Прогресс, 1986.

11. ЭССР: Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 6. – М., 1979.
12. ČES: J. Rejzek. Český etymologický slovník. – Praha, 2001.
13. ERHSJ: P. Skok. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. D. 1. – Zagreb, 1971–1974.
14. ESJČS: V. Machek. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. – Praha, 1957.
15. RHJ: Anić . Rječnik hrvatskoga jezika. – Zagreb, 1994.
16. SEJP: Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa, 1957.
17. SIS: Snoj M. Slovenski etimološki slovar. – Ljubljana, 2016.
18. WSJP: Wielki słownik języka polskiego PWN. T. 1. – Warszawa, 2018.

Источники языковых материалов

19. Косов В. и др. – URL: <https://stihi.ru/2018/10/05/654> (дата обращения: 11.01.2023).